

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ТЕРАПОНТА,

МОЖАЙСКАГО И ЛУЖЕЦКАГО ЧУДОТВОРЦА.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕЕ

Г. Кирилловъ,
типографія И. В. Малькова

1913

Видъ Лужецкаго монастыря близъ города Можайска.

1. Собор. церк. во имя Рожд. Пресв. Богор. холод., 2. Во имя Введенія во храмъ Пресв. Богор. тепл., 3. Во имя Преобр. Госп. надъ Св. вратами, 4. Во имя препод. Ферापонта надъ мощами Его съ придѣл. Усѣкповеція главы Крестит. Іоанна, 5. Колокольня, 6. Келлія настоятеля, проч. зданія за постройкой не видны.

Святыи преподобный Ѳерапонтъ, Можайскій и Лужецкій чудотворецъ.

Святыи преподобный Ѳерапонтъ родился въ 1337 году *), при святомъ крещеніи наименованъ Ѳеодоромъ въ честь Ѳеодора Начертаннаго, празднуемаго 27 декабря. Родители преподобнаго Ѳерапонта были благочестивые христіане изъ Боярскихъ дѣтей города Волоколамска, фамиліи Поскочиныхъ **) Живя въ домѣ родительскомъ, онъ съ юныхъ лѣтъ страшился того, чтобъ не увлечься суетами житейскими и чтобы, ежедневно остывал въ любви къ Богу, не сдѣлаться по-

*) Хотя въ описаніяхъ житія преподобнаго Ѳерапонта не обозначенъ годъ его рожденія и вообще не указаны лѣта его возраста, но поелвиу онъ по снмъ описаніямъ считается равнолѣтнимъ сверстникомъ преподобному Кириллу Бѣлозерскому, то по лѣтамъ сего вѣрно опредѣляется возрастъ преподобнаго Ѳерапонта. А преподобный Кирилль, въ 1397 году, 60 лѣтъ оставилъ Симоновскій монастырь, тридцать лѣтъ подвизался на Бѣломъ озерѣ и скончался въ 1427 году, имѣя 90 лѣтъ отъ роду, слѣдовательно, родился въ 1337 году, (чет. Мин. мѣсяць іюнь 9 день житіе преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго).

**) Фамилія Поскочиныхъ встрѣчается въ числѣ вкладчиковъ въ Лужецкій монастырь въ 1697—8 годахъ (стольникъ Левъ Мироповъ Поскочинъ) и въ послѣдній разъ въ 1706 году (Ксенія Борисовна Клементьева дала вкладъ по отцѣ своемъ Борисѣ и по братѣ своемъ Елисеѣ Поскочиныхъ). Вклады. кн. листъ 185—192. Въ той же вкладной книгѣ (л. 203) въ краткомъ извлеченіи изъ нея, составленномъ въ 1848 году, сказано, что преподобный Ѳерапонтъ происходилъ по матери изъ фамиліи Клементьевыхъ, но не указано на источникъ сего свѣдѣнія, и до нынѣ сего источника не найдено, посему, какъ не доказанное, сіе свѣдѣніе опускается.

виннымъ мукѣ вѣчной; хотя “и нехитръ былъ грамотѣ“, но имѣлъ доброе сердце и „здравый умъ“ и потому съ каждымъ годомъ жизни своей онъ становился строже для себя, снисходительнѣе и попечительнѣе къ ближнимъ, и все болѣе и болѣе утверждалъ себя въ жизни добродѣтельной. Это привлекало къ нему любовь и уваженіе отъ сродниковъ и знакомыхъ. Но онъ считалъ опаснымъ для чистоты душевной оставаться среди обычныхъ своихъ занятій и среди своихъ родныхъ, а находилъ нужнымъ потрудиться въ иноческомъ образѣ и пламенно желалъ достигнуть сего образа. Желаніе это въ немъ усиливалось съ возрастомъ его и наконецъ; при Божіемъ содѣйствіи, исполнилось. Пользуясь обстоятельствами, удобными къ исполненію сего пламеннаго своего желанія, преподобный, имѣя около 40 лѣтъ отъ роду, тайно отъ родныхъ своихъ (въ 1370—1378 годахъ) *) пришелъ въ новостроенный тогда въ Москвѣ Симоновъ монастырь и молилъ архимандрита съ братіею сподобить

*) Моложе 33 лѣтъ отроду, т. е. ранѣе 1370 года преподобный Ферапонтъ не могъ поступить въ Симоновъ монастырь, потому что сей монастырь основанъ въ 1370 году. Основатель и настоятель сего монастыря состоялъ въ санѣ игумена до 1383 г., въ которомъ получилъ санъ архимандрита, а въ 1390 году, возведенъ въ санъ архіепископа Ростовскаго. Ист. Рос. Іерархіи, Т. VI, стр. 106. Ист. Рус. Гос. Карамз. Т. V. Прим. 137, стр. 58, Списки Іерарх. Строева стр. 329. Хотя въ древнѣйшемъ письменномъ житіи преп. Ферапонта сказано, что его въ Симоновѣ прінялъ и велѣлъ постричь архимандритъ Теодоръ,—но надо думать, что титулъ архимандрита въ семъ случаѣ прилагается ему какъ старѣйшій—какого онъ достигъ въ Симоновѣ, а не потому, что во время принятія имъ Ферапонта имѣлъ сей титулъ. Если принимать буквально—будго Ферапонтъ прибылъ въ Симоновъ тогда, когда первый настоятель его имѣлъ санъ архимандрита, т. е. въ 1383 г., то окажется, что Ферапонтъ прибылъ въ него не моложе 46 лѣтъ отъ роду, и пробылъ при Теодорѣ едва семь лѣтъ (по 1390 г.), а всего въ Симоновѣ провель едва лѣтъ четырнадцать, тогда какъ онъ, поступивъ вмѣстѣ съ Кирилломъ—пробылъ въ Симоновѣ до двадцати пяти лѣтъ (по 1397 г.). Ибо о пр. Кириллѣ извѣстно, что онъ первоначально немало лѣтъ потрудился

его святаго иноческаго образа 1). Господь нашъ Иисусъ Христосъ, приѣмлющій къ себѣ кающихся, и Пречистая Богородица положили въ сердце настоятелю монастыря, святому Θεодору, такое распоряженіе—принять преподобнаго Терапонта въ монастырь, что даже и безъ предварительныхъ испытаній былъ онъ немедленно постриженъ въ иночество, и дано ему имя Терапонтъ, вмѣсто имени Θεодора 2). Преподобный Терапонтъ, послѣ постриженія своего, врученъ былъ благоговѣйному старцу и, при помощи Божіей, проводилъ жизнь въ великомъ послушаніи сему старцу, усердно упражнясь въ молитвахъ и колѣнопреклоненіяхъ и въ постѣ; бдительно охранялъ всѣ свои чувства отъ пристрастія и вле-

въ пекарнѣ, потомъ пробылъ годъ въ отдѣльной кельѣ, послѣ чего снова въ пекарнѣ провель девять лѣтъ, далѣе нѣсколько лѣтъ провель въ чредѣ священнослуженія и въ 1390 году возведенъ въ санъ архимандрита Симоновскаго монастыря: слѣдовательно, до 1390 года онъ провель въ Симоновѣ гораздо болѣе 13 лѣтъ и слѣдовательно, какъ онъ такъ и Терапонтъ поступили въ сей монастырь тогда, когда основатель его имѣлъ санъ только игумена, а не архимандрита. Поэтому, временемъ иступленія преподобныхъ Кирилла и Терапонта въ Симоновъ, можно за вѣрное полагать между 1370 и 1375 годами, т. е. тогда, когда обоимъ симъ отцамъ было отъ 33 до 38 лѣтъ отъ рдоу, или никакъ не больше 40 лѣтъ; пробыли же они въ Симоновѣ до 27 лѣтъ (1370—1397), или никакъ не менѣе 22 лѣтъ (1375—1397 г.).

1) Настоятельствомъ въ то время въ Симоновѣ основатель сего монастыря святой Θεодоръ, племянникъ преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, въ 1390 году поставленный въ архіепископы гор. Ростова и скончавшійся въ 1395 г.

2) Изволеніемъ Божиимъ устроилось, что въ томъ же монастырѣ вмѣстѣ съ преподобнымъ Терапонтомъ постриженъ въ монашество преподобный Кириллъ, съ которымъ они оба были однихъ лѣтъ; съ сего времени они сдружились такъ крѣпко, что вмѣстѣ преуспѣвали въ святой жизни и въ молитвахъ и трудахъ и были неразлучны душами до конца своей жизни, хотя на время и были разлучены тѣлесно; они оба съ одинаковымъ рвеніемъ устроили свята обители въ пустыняхъ Бѣлозерскихъ, прославляя ихъ своими святыми подвигами,—посему и по преставленіи своемъ одинаково признаны чудотворцами Бѣлозерскими, такъ что въ святцахъ и до нынѣ преподобный Терапонтъ прозывается Бѣлозерскимъ, а не Можайскимъ-Лужецкимъ.

ченія къ предметамъ и разговорамъ суетнымъ; чистосердечно открываль свои ошибки и помыслы своему руководителю и тѣмъ сохраняль себя въ чистотѣ душевной и тѣлесной; часто, припадая къ стопамъ старца и всей братіи, слезно просилъ ихъ молить за него Бога и Пречистую Богородицу о подкрѣпленіи и спасеніи его: онъ неопустительно бываль и въ храмѣ на церковномъ пѣвнн и всюду въ монастырскихъ работахъ. Въ благочестивомъ образѣ жизни преподобному Терапонту, кромѣ совѣтовъ его старца, весьма много споспѣшествовали совѣты и труды другаго, преподобнаго Кирилла, а особенно совѣты и благословенія преподобнаго Сергія Радонежскаго, который, нерѣдко бывая въ Симоновѣ, большую часть времени сего своего посѣщенія проводилъ съ преподобнымъ Кирилломъ и другомъ его преподобнымъ Терапонтомъ (по 1391 годъ). Старецъ—руководитель преподобнаго Терапонта, и вся братія монастыря, видя такое благое настроеніе души преподобнаго, благодарили Бога и молились о совершенномъ укрѣпленіи его въ святости и чистотѣ, и съ увѣренностію возлагали на него разныя порученія по монастырскимъ дѣламъ даже и внѣ монастыря, въ города и отдаленныя мѣста; всѣ сии порученія онъ исполняль съ точностью и смиреніемъ, и въ такомъ духѣ служилъ святой обители много лѣтъ. Въ одно изъ такихъ путешествій къ Бѣлому озеру, исполнивъ порученія монастырскія, преподобный Терапонть рѣшилъ подробнѣе осмотрѣть ту малоизвѣстную въ то время, сторону: обходя огромныя пространства бѣлозерскія, наполненныя густыми лѣсами, непроходимыми болотами, множествомъ рѣкъ и озеръ преподобный весьма полюбилъ ихъ, и особенно потому, что въ нихъ показались

ему многія мѣста удобныя для уединенія и безмолвной иноческой жизни; въ немъ тогда же возродилось сильное желаніе совершеннаго безмолвія, тѣмъ болѣе, что другъ его и сподвижникъ преподобный Кирилль въ то время изъ любви къ безмолвію уже оставилъ настоятельство надъ Симоповымъ монастыремъ (въ 1396 г.); поселился въ тихой келіи на старомъ Симоновѣ и жаждалъ еще большаго уединенія и безмолвія. Такое святое желаніе сихъ угодниковъ Божіихъ благословенно свыше. Въ то время, какъ преподобный Терапонть лично осматривалъ Бѣлозерскую сторону, преподобный Кирилль получилъ благодатное откровеніе и указаніе мѣста для будущаго его поселенія въ той же странѣ. Это было такъ: однажды въ поздній часъ ночи, по обычаю своему преподобный Кирилль въ келіи пѣлъ акаѣистъ предъ иконою Божіей Матери; едва пропѣлъ слова акаѣиста: „Странное Рождество видѣвши, устранимся міра, умъ на небеса преложше“, вдругъ слышитъ гласъ Богоматери: „Кирилле! изыди отсюда и иди на Бѣло озеро, тамъ Я уготовала тебѣ мѣсто, на которомъ можешь спастись“. И тотчасъ, внѣ келіи видитъ свѣтъ, и, отворивъ окно, видитъ мѣстность, находящуюся на полунощной сторонѣ Бѣлаго озера, и слышитъ голосъ, объясняющій и какъ бы перстомъ указующій то мѣсто, гдѣ долженъ быть устроенъ Кирилломъ монастырь. Такое чудное явленіе исполнило радостию сердце Кирилла, и онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ возвращенія преподобнаго Терапонта изъ путешествія его въ область Бѣлозерскую. По возвращеніи въ Симоновъ, преподобный Терапонть съ любовію рассказалъ другу своему преподобному Кириллу, а сей съ радостию выпытывалъ отъ него, о пустыняхъ Бѣлозерскихъ, и вскорѣ, по устроенію Божію, они оставили Симоновскую

обитель и отправились въ страну Бѣлозерскую. Это случилось въ 1397 году, когда обоимъ симъ подвижникамъ было по 60 лѣтъ отъ роду. Послѣ продолжительныхъ поисковъ по Бѣлозерской странѣ, наконецъ пришли они на мѣсто указанное преподобному Кириллу въ видѣніи, и Кириллъ, узрѣвъ его, воскликнулъ съ радостію: „се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣсь вселюся! Потому что мѣсто сіе возлюблено Пречистою. Благословенъ Господь Богъ отъ нынѣ и до вѣка, ибо онъ услышалъ наше моленіе“. Тотчасъ же рассказалъ другу своему объ откровеніи и видѣніи какихъ онъ удостоился еще въ уединенной Старо-Симоновской кельи, и оба, исполнившись неизреченной радости и духовнаго веселія, немедленно водрузили знаменіе креста на семь мѣстѣ и воспѣли благодарственный канонъ Господу и похвалу (акаѣистъ) Пречистой Богородицѣ. Послѣ того ископали на землѣ небольшую келью и жили вмѣстѣ, совершая совокупно и молитвословія и труды.

Но не навсегда суждено имъ было жить такъ; спустя немного времени преподобный Терапонть говорить преподобному Кириллу: „Отче! часто стало приходитъ ко мнѣ и сильно тревожитъ меня желаніе отойти на особое мѣсто и безмолвствовать отдѣльно. Есть отсюда верстахъ въ 15-ти, или немного поболѣе, мѣсто желательно мнѣ, если Господь благословитъ поселиться тамъ, Именемъ Божиимъ умоляю честную святость твою, отче! не оскорбись моими словами о такой разлукѣ“. На это преподобный Кириллъ отвѣчалъ ему: „Воля Божія, брате, да будетъ въ семь дѣлъ, и если Богу угодно такое желаніе, то онъ даруетъ возможность исполнить его. Тогда преподобный Терапонть, видя согласіе преподобнаго Кирилла, просилъ отпустить его съ любовію

молить о немъ Бога и Пречистую Богородицу и не оставлять своимъ совѣтами въ затрудненіяхъ, и принявъ благословеніе у Кирилла, разлучился съ нимъ. Онъ прямо отправился на новое мѣсто, прежде понравившееся ему: это мѣсто между двумя озерами, изъ которыхъ одно зовется Паское, а другое Бородавское; все разстояніе между ними немного болѣе какъ на «полетъ стрѣлы»: и все оно густо заросло лѣсомъ и кустарникомъ. Освятивъ мѣсто сіе молитвою, преподобный Терапонтъ поставилъ малую келійку; и хотя мѣстность сія была весьма пустынна и дика но для преподобнаго показалась красивѣе и любезныя всѣхъ селеній и онъ весьма радовался душею и благодарилъ Бога и Пречистую Матерь за дарованіе ему такого отраднаго покоя; это было въ 1398 году. Вскорѣ послѣ того ходилъ посѣтить своего друга преподобнаго Кирилла и повѣдалъ ему радость свою; получивъ же отъ него наставленіе и благословеніе, преподобный Терапонтъ занялся полнымъ устройствомъ своего жилища; очистилъ вокругъ него поросль, обгородилъ его, съ великимъ усиленіемъ ископалъ нѣсколько земли и посадилъ себѣ овощей для пропитанія. Среди сихъ занятій преподобный велъ жизнь равную древнимъ пустынножителемъ: дни проводилъ въ утомительныхъ трудахъ для устройства своего помѣщенія и для приготовленія пищи, и тѣмъ прогонялъ отъ себя уныніе и худыя помыслы; ночи же проводилъ въ безъусыпномъ бдѣніи, прогоняя сонъ священными пѣснопѣніями и молитвою. Въ первое время поселенія своего много претерпѣлъ онъ не только отъ скудости одиночества, но и отъ разныхъ непріятныхъ обстоятельствъ, постигшихъ его по Божію попущенію. Такъ, хищныя звѣри и птицы днемъ, а болѣе всего по ночамъ, наво-

дили на него много страха, но онъ молитвою и именемъ Божиимъ прогонялъ отъ себя всякую мысль о страхѣ; много разъ разбойники, грабившіе на лежащей дорогѣ, потступали къ преподобному, требуя отъ него имѣнія и денегъ или по крайней мѣрѣ удаленія его оттуда. „Уходи отсюда“, говорили они ему, „уходи отсюда, пока мы тебя не предали смерти; не хотимъ, чтобы ты жилъ здѣсь съ нами, имущество же свое отдай намъ, иначе не оставимъ тебя живымъ. „Блаженный же, призывая Бога и Пречистую Богородицу, презиралъ всѣ угрозы ихъ и дѣлалъ безсильными всѣ покушенія ихъ противъ него, такъ что наконецъ и они убѣдились въ полной нестяженности и нищетѣ преподобнаго и оставили его въ покоѣ, бывъ посрамлены въ своихъ надеждахъ на добычу отъ него и стыдясь странныхъ рѣчей и поступковъ противъ святаго. Господь, видя великое терпѣніе угодника Своего и то, что онъ всѣ труды, лошенія и напасти переноситъ ради Его святаго имени, благословилъ его не только благораствореніемъ воздуха и плодородіемъ, но и тѣмъ, что къ нему стали скоро стекаться ревнители пустыннаго и труженническаго житія. Прибытія новыхъ лицъ къ преподобному служило поводомъ ему къ новымъ усиленнымъ трудамъ: устраивать келіи, расчищать землю для овощей и хлѣба; но главнѣйшею и первою заботою его тогда было, чего настоятельно желала и новая братія, устроить храмъ Божій. Онъ, получивъ благословеніе отъ святителя, устроилъ храмъ во имя Пречистой Владычицы Богородицы, въ честь Ея преславнаго рождества, и по возможности украсилъ его св. иконами и церковными книгами. Когда же къ нему пришелъ новый братъ, имѣющій степень священника, то преподобный принялъ его съ

величайшею радостію, какъ особенную милость Божію къ новой обители иноковъ, явленною въ томъ, что въ новоустроенномъ ими храмѣ могло начаться совершеніе Божественныхъ службъ; посему сего священника-инока преподобный чтить какъ отца и всячески успокаивалъ его. Слухъ о новой обители преподобнаго Терапонта сталъ быстро распростра- няться, и начали въ нее во множествѣ стекаться, какъ жаждущіе иноческихъ трудовъ и святыхъ подвиговъ, такъ и нуждающіеся въ словѣ утѣше- нія и въ молитвѣ. Для тѣхъ и другихъ потребо- вались новыя помѣщенія, и преподобный устро- илъ новыя зданія двухъ-этажныя и даже трехъ- этажныя. Къ внѣшнему благоустройству обители и къ обезпеченію иноковъ много способствовали раз- личныя приношенія добрыхъ дателей, изъ которыхъ многіе приносили восковыя свѣчи и ла- доня, а нѣкоторые жертвовали земли, лѣса и рыб- ныя ловли; но болѣе всего къ тому служили неу- сыпные труды братіи подъ руководствомъ и благо- словеніемъ самого преподобнаго, являвшаго собою имъ высокій образецъ тѣлесныхъ трудовъ и духов- ныхъ подвиговъ. Такъ онъ, выходя изъ келліи всегда имѣлъ при себѣ топоръ или мотыку и усердно работая цѣлые дни, нерѣдко проводилъ и ночи безъ сна въ работѣ; этимъ увлекалъ къ труду и всю братію, — и труды сіи были благополучны и благоусѣшны. Рав- но, увлекаясь примѣромъ преподобнаго, братія усердно и неуклонно стекались въ церковь Божію на церковное пѣніе, совершали оное благочинно и благостройно, во время сего пѣнія стояли съ великимъ вниманіемъ и въ глубокомъ молча- нии, не говоря другъ съ другомъ, но всегда имѣя предъ очами своими Бога и въ сердцѣ страхъ Божій. Также и внѣ церкви: день и ночь по-

учались въ заповѣдяхъ Божіихъ, постоянно слыша отъ преподобнаго Ѳерапонта наставленіе для келейной и вообще монастырской жизни и указаніе на примѣры первыхъ подвижниковъ и пустынниковъ. Такими примѣрами онъ главнымъ образомъ утѣшалъ братію въ трудахъ и укрѣплялъ ихъ пребывать въ тѣрпѣніи, и служить Богу съ великимъ смиреніемъ и молчаніемъ. Слово его было весьма усладительно и растворено было такою Божественною благодатію, что всякій, побывши у него и послушавши его, исполнялся особеннымъ небеснымъ утѣшеніемъ и, отходя въ келію, съ радостію и съ новою силою, какъ бы вновь окрыленный, принимался за начатыя святыя подвиги; а слышать преподобнаго можно было всякому и всегда, ибо преподобный всѣхъ допускалъ къ себѣ безпрепятственно и принималъ cadaго съ любовію и заботливостію, за то каждый въ немъ видѣлъ себѣ отца, и каждый любилъ его и чтилъ какъ отца. Онъ же и здѣсь, какъ въ Симоновѣ, сохранялъ въ душѣ своей и въ словахъ и поступкахъ глубочайшее смиреніе. Такъ онъ, видя возрастаніе и благоустройство обители и радуясь душою о подвижнической жизни братіи ея, все сіе смиренно приписывалъ покровительству и благословенію Пречистой Матери Божіей и говорилъ: „Братіе и отцы! не я устроилъ это святое мѣсто, а пречистая Богородица; Она можетъ направить насъ ко всему полезному и защитить насъ отъ всѣхъ золъ“. Будучи также основателемъ и руководителемъ новой обители, онъ не принялъ на себя настоятельства надъ нею, а избралъ особаго игумена и первый повиновался ему во всемъ. Наконецъ, хотя самъ былъ опытенъ въ подвижнической монастырской жизни, но часто посѣщалъ своего сподвижника преподобнаго Кирилла и у

него себѣ просилъ во всемъ совѣта и помощи, даже и для обители своей принялъ такой же порядокъ церковнаго пѣнія и образа жизни монашествующихъ, какой былъ введенъ преподобнымъ Кирилломъ въ своей обители. Въ обители преподобнаго Терапонта учреждена была первоначально общая трапеза, потомъ и полное общежитіе: въ сей обители между прочимъ не дозволялось братіи имѣть въ келліяхъ ни пищи, ни даже питія, — этимъ могли пользоваться въ трапезной комнатѣ, и то въ опредѣленное время; въ келліяхъ были одни св. иконы и малое число книгъ, нужныхъ для келейнаго пѣнія, и также нѣкоторыя орудія у тѣхъ, кто занимался какимъ либо рукодѣліемъ; рукодѣля же допускались только такія, которыя служили для исправленія нуждъ монастыря, и притомъ все, сдѣланное которымъ либо братомъ, приносилось въ общую монастырскую кладовую, на пользу монастыря. Братія новой обители, какъ и всякій вновь приступающій къ какому либо занятію, принимались за все монастырскіе труды съ горячностью и полнымъ усердіемъ, стараясь превзойти другъ друга въ трудѣ и усердіи, такъ, кромѣ церковнаго и келейнаго пѣнія, общаго и обязательнаго для всѣхъ, — иные изъ нихъ занимались писаніемъ книгъ, другіе учились читать книги, иные плели рыболовныя сѣти, другіе строили кельи, готовили и носили дрова въ поварню и въ хлѣбную и въ трапезу, иные упражнялись приносомъ воды, другіе приготовленіемъ хлѣбовъ и кушаній. И вообще все, что нужно было для монастыря, изготовляемо было братіею безъ помощи слугъ и крестьянъ; ибо тогда еще въ сей монастырь не проникали мирскіе обычаи и не было селеній близко къ монастырю. Не смотря на такое разнообразіе занятій, братія соблю-

дала великую чистоту тѣлесную и душевную: день и ночь въ безмолвіи со смрєніемъ ради Бога трудяясь, другъ другу повиняясь съ любовію, непрестанно созидавая въ себѣ небесную обитель, горя духомъ, работая Богу, они, при великомъ воздержаніи, пріобрѣтали себѣ нищету духовную и въ тоже время богатели небеснымъ богатствомъ.

Построеніе такихъ обителей, какъ Кириллова и Терапонтова, не могло быть сокрыто отъ владѣтеля области Бѣлозерской, Можайскаго князя Андрея Дмитриевича, и даже не могло состояться безъ его согласія на то. Напротивъ онъ, будучи человѣкомъ богобоязливымъ, весьма радовался появленію святыхъ обителей въ своей отчинѣ и считалъ сіе для себя за особенное благословеніе Божіе; даже вскорѣ послѣ основаній Бѣлозерскихъ обителей возродилось у князя желаніе имѣть подобную же обитель при княжескомъ его городѣ Можайскѣ, — но долго онъ не могъ найти человѣка, который бы привелъ сіе желаніе его въ исполненіе. Между тѣмъ охотно снабжалъ Бѣлозерскія обители изъ своей отчины: лугами, землей и лѣсомъ для потребъ монастырскихъ, озерами и рѣками для ловли рыбы; споспѣшествовалъ устроенію храмовъ и посылалъ въ нихъ много милостыни. Изъ двоихъ Бѣлозерскихъ подвижниковъ князю Андрею былъ болѣе извѣстенъ преподобный Кириллъ; съ нимъ онъ имѣлъ письменное общеніе и получилъ отъ него писанныя имъ посланія и совѣты, — преподобный же Терапонтъ былъ менѣе извѣстенъ князю и, можно сказать, уклонялся отъ этой извѣстности. Такъ, когда князь Андрей посылалъ въ его монастырь великія подаванія съ письменнымъ повелѣніемъ молить Бога и Пречистую Богородицу о здравіи и спасеніи князя и семьи

его, то преподобный Ѳерапонъ тотчасъ принималъ мѣры къ совершенію моленій за князя, но не обращалъ вниманія на присланныя имъ подаванія. Такъ протекло уже 10 лѣтъ, старецъ Ѳерапонъ утѣшался своимъ уединеніемъ и безъизвѣстностію своею для сильныхъ міра хотя вполне извѣстна была слава его между смиренными труженниками и привлекала въ его обитель множество жаждущихъ иноческаго житія и пути спасительнаго. Такъ бы и окончилась подвижническая жизнь преподобнаго, да того только и желалъ преподобный, но не такъ предназначено было Подвигоположникомъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Однажды новый намѣстникъ князя Можайскаго, осматривая Бѣлозерскую область его, прибылъ въ обитель преподобнаго Ѳерапонта, и, бесѣдуя съ преподобнымъ о душевныхъ слабостяхъ и о тѣлесныхъ немощахъ, случаются съ людьми, живущими въ занятіяхъ мірскихъ, услышалъ отъ преподобнаго весьма разумный и обстоятельный отвѣтъ; это удивило вельможу, а рѣчь старца, тихая, усладительная, проникнутая умленіемъ, обращеніе его, исполненное великаго смиренія, и самый видъ лица его, дышавшій кротостію и привѣтливостію,—все это такъ расположило вельможу въ пользу преподобнаго Ѳерапонта, что онъ, усладившись бесѣдою его, вполне возлюбилъ его. Бояринъ сей при первомъ свиданіи съ княземъ Андреемъ подробно донесъ ему о всемъ, что узналъ о преподобномъ и о благоустройствѣ обители его. Князь, слушая рассказъ его, умилялся душою и въ радости воскликнулъ: „Господи, Христе, Царю-Человеколюбче! Слава Тебѣ, что даровалъ моей наслѣдственной отчинѣ такого преподобнаго жителя“. И тогда же, посоветовавшись съ своими боярами, рѣшилъ испол-

неніе пламеннаго желанія своего относительно устройства святой обители близъ Можайска вручить преподобному Ѳерапонтѣ, какъ многоопытному и всѣми чтимому старцу. Воярамъ своимъ заповѣдалъ князь хранить это рѣшеніе до времени въ тайнѣ и сперва послалъ значительную милостыню въ Ѳерапонтову обитель, а вслѣдъ за тѣмъ отправилъ нарочитаго гонца съ письмомъ къ преподобному умоляя его, чтобы онъ ради Бога не отказался исполнить его усердной просьбы, именно говорилъ: „по любви къ пречистой Богородицѣ не оставь насъ, отче святой,—побывай у насъ Господа ради и благослови насъ; есть у меня до тебя великое дѣло, но сказать можно о немъ только наединѣ.“ Преподобный Ѳерапонть, получивъ посланіе князя, весьма утрашился такого прошенія и, прежде чѣмъ дать отвѣтъ на него, собралъ на совѣтъ всю братію. Когда прочитано было передъ нею писаніе князя тогда преподобный сказалъ княжескому посланнику: „миѣ, господинъ мой, нельзя удалиться отсюда, потому что Богъ и Пречистая Богородица даровали миѣ сіе уединенное мѣсто, согласное и съ постояннымъ желаніемъ моимъ и съ лѣтами моими; оставить его—значило бы ослушаться воли Божіей, и я страшусь Божія гнѣва за такой поступокъ; притомъ же я—чернецъ необразованный и уже дряхлый, какъ ты и самъ видишь, какое же дѣло до меня, убогаго нищаго, можетъ имѣть государь нашъ, князь Андрей Дмитріевичъ? Мы только и можемъ для него дѣлать одно—молить о немъ Бога; да и не монашеское дѣло бродить среди мирскихъ людей, давать имъ поводъ къ осужденію и насмѣшкамъ; нѣтъ, немогу выйти отсюда.“ Посланный же отвѣчалъ преподобному; „миѣ повелѣно только одно—къ свѣтлому нашему князю никакъ не возвра-

щаться одному безъ тебя, отче!“ И припавши къ ногамъ преподобнаго умолялъ его и братію исполнить волю княжескую. Братія также стала говорить преподобному, что не годится ослушаніемъ оскорбить такого великомощнаго и высокаго человека: онъ—владѣтель земли, на которой дозволилъ устроиться святой обители, и онъ же призываетъ къ себѣ не просто, а ради Бога. Тогда преподобный, обливаясь слезами, отвѣчалъ имъ: „воля Божія и воля Претвѣтыя Богородицы и ваша любовь да будетъ на мнѣ грѣшномъ“; и, вопреки своему желанію повинуваясь ихъ волѣ, поспѣшно собрался въ путь; на другой же день, взявъ съ собою другого инока, отправился изъ монастыря, отпѣвъ молебень Спасу и Пречистой, давши наставленіе братіи о сохраненіи благочинія въ монастырѣ и прося молитвъ о благомъ успѣхѣ его путешествія. Великое разстоянія между Бѣлымъ озеромъ и Можайскомъ, по пути тогда не благоустроенному и опасному, преподобный при по мощи Божіей совершилъ благополучно особенно для его лѣтъ; это было въ 1408 году когда преподобному минуло 71 годъ отъ роду, Благочестивый князь Андрей, какъ и слѣдовало, вернулъ преподобнаго съ великою честью и весьма радъ былъ прибытію его. „Богъ и Пречистая Богородица говорилъ онъ проподобному, награждать тебя отче честный, за любовь твою, которой ты насъ удостоилъ, не отказавшись отъ столь труднаго путешествія къ намъ; Господь изочтетъ шагъ твой и воздастъ тебѣ мзду равную трудамъ твоимъ; я же остаюсь весьма великимъ должникомъ передъ святынею твоею“ Князь угостилъ святаго старца и далъ ему удобное помѣщеніи близъ себя. Когда старецъ оправился отъ усталости, то князь часто бесѣдовалъ съ нимъ и особенно спрашивалъ о бла-

гоустройствѣ Бѣлозерской его обители. Съ каждою новою бесѣдою князь болѣе и болѣе убѣждался въ глубокомъ смиреніи и въ великой духовной опытности преподобнаго, такъ что съ радостью говорилъ о немъ: „самъ своими очами удостоился видѣть то что рассказывали о преподобномъ“. Однажды среди такой сладкой для него бесѣды, князь спросилъ святаго старца: „Знаешь ли отче, на что я вызвалъ тебя?“ Преподобный отвѣчалъ: „Государь! Одинъ Богъ знаетъ сердца и помышленія человѣческія, а я, меньшій изъ людей, неученый и грѣшный, какъ могу прозрѣть это“. У меня,— сказалъ князь — есть, отче святой, одно желаніе: я тебѣ скажу какое, если ты дашь мнѣ слово исполнить мою просьбу?“ Преподобный отвѣчалъ: „что могу тебѣ, государь, даровать я, слабый и грѣшный чернецъ не имѣющій у себя ничего?“ Князь же, посадивъ его рядомъ съ собою, началъ его съ великою любовію молить, чтобы онъ близъ стольнаго его города Можайска устроилъ обитель для спасенія иночествующихъ. Преподобный на сіе отвѣчалъ ему съ великимъ смиреніемъ, говоря: „прости меня, Господа ради, государь мой! Кто я, что ты придумалъ возложить на меня начатіе такого дѣла, о какомъ я не достоинъ и помышлять. Это, государь, дѣло Единаго Бога, и никакъ не по моимъ силамъ. Господа ради и ради Пречистой Богородицы отпусти меня въ отчину свою на Бѣло Озеро: тамъ, государь, уже есть обитель, тамъ я началъ безмолвствовать, тамъ церковь поставлена и уже живутъ братія, приходящіе Бога ради, и Бога молятъ о вашемъ княжескомъ здравіи, и тамъ съ ними буду молить у Бога милости и спасенія тебѣ день и ночь до самой смерти моей“. Князь ему на это сказалъ: „зналъ я, отче, зналъ я и прежде твою любовь

ко мнѣ и молитвы твои и обители твоей о насъ, и весьма благодарю Бога и Пречистую Богородицу за ваше доброе подвижничество; но теперь, зрѣвши тебя лицомъ къ лицу, такъ возлюбилъ тебя, что для меня легче лишиться всего имущества, чѣмъ растаться съ тобою прежде, нежели ты исполнишь то искреннее желаніе, изъ-за котораго я и призвалъ тебя сюда. Объ монастырѣ Пречистой Богородицы, тобою начатомъ на Бѣломъ озерѣ, Богъ свидѣтель, попеченіе принимаю я на себя, и буду доставлять ему все нужное для вещественнаго его благосостоянія, и не только я самъ, но и дѣти мои сколько силъ у насъ будутъ, будемъ, ради милости Божіей, заботиться о домѣ Пречистой Богородицы. Ты о немъ не скорби, предоставь о немъ заботу моей душѣ. Самъ же ты, объ этомъ только одномъ тебя прошу, ради любви Божіей побудь съ нами здѣсь, возмись исполнить единственное желаніе души моей, которое состоитъ въ томъ, чтобы мнѣ, при помощи Божіей, воздвигнуть молитвами твоими домъ для душъ спасающихся, чтобы Господь Богъ, ради ихъ спасенія, простилъ мнѣ грѣхи души моей, и чтобы твоими и ихними святыми молитвами избавилъ меня вѣчной муки“. Преподобный снова усиленно просилъ князя отпустить его на Бѣло-озеро, страшась взять на себя предлагаемое дѣло, и говорилъ: „Государь! выше силъ моихъ дѣло это, освободи меня отъ него Господа ради“. Но чѣмъ крѣпче отказывался преподобный, тѣмъ сильнѣе умолялъ его князь, такъ что преподобный Терапонтъ не зналъ что и дѣлать, особенно съ одной стороны видя, что ему нельзя уйти отъ князя, находясь въ его рукахъ, а съ другой стороны видя непрекословное желаніе князя, и что не исполнить его значило бы оскорбить его, и это тогда когда онъ

умоляетъ именемъ Божиимъ. Обсудивъ все сіе; преподобный сказалъ князю— „Воля господня и Пречистой Богоматери да будетъ надъ нами„! по своему обычаю поручая себя волѣ божіей и покровительству Матери Божіей, Князь Андрей, услышавъ сіе, весьма утѣшился уразумѣвъ въ семь согласіи угодника Божія Божіе благословеніе на его желаемое предпріятіе, и воздавъ благодареніе Богу и Пречистой Богородицѣ, возблагодарилъ и преподобнаго старца за спсхожденіе къ нему и за согласіе исполнить желаніе его, тогда же предоставилъ на волю преподобнаго избрать мѣсто для постановленія обители. Преподобный помолясь Богу и Пречистой, отправился въ путь; скоро обрѣлъ мѣсто болѣ другихъ удобное для устроенія монастыря и красное само по себѣ; это мѣсто не далеко отъ города Можайска, не болѣ версты, на горѣ надъ рѣкою, называемою Москвой; мѣстность сія представляла обширные луга и звалась «лужками». Князь Андрей и самъ осмотрѣлъ избранное мѣсто, весьма одобрилъ его и немедленно у святителя Московскаго испросилъ благословеніе на построеніе обители и святыхъ храмовъ въ ней. Первое зданіе, имъ основанное въ ней, была церковь, которую, по совѣту преподобнаго Терапонта, устроилъ во имя Пречистой Богородицы преславнаго Ея Рождества, подобно тому, какъ устроена была преподобнымъ въ Бѣлозерской обители; въ то же время началъ строить кельи для братіи. Скоро создалась новая обитель усердіемъ благочестиваго князя, который не щадилъ казны своей на украшеніе ея храмовъ св. иконами и церковными книгами, и на благоустройство келій и самаго монастыря; снабдилъ ихъ всѣмъ потребнымъ для нихъ и обезпечилъ внѣшнее благостояніе

дарованіемъ земли, разныхъ угодій и рыбныхъ ловель. Внутреннее благоустройство и благочиніе монастыря князь предоставилъ опытности и молитвамъ преподобнаго Ѳерапонта, поставилъ его настоятелемъ сего монастыря, и въ благодарность за послушаніе и за исполненіе пламеннаго желанія его, всячески старался успокоить и почитать, исполняя волю и желаніе святаго старца безъ малѣйшаго прекословія, и не только самъ, но и благовѣрная княгиня его и дѣти ихъ. Они изъ уваженія къ преподобному, для его утѣшенія и для исполненія своего обѣщанія, много даровали вкладовъ и въ первую его Бѣлозерскую обитель, грамотами утвердивъ за ней изъ своихъ вотчинъ много домовъ, пашень, озеръ и рѣкъ. Искренно любя новую обитель и ея основателя, и, желая возвысить ее предъ другими, князь Андрей установилъ въ ней сперва игуменство, а вскорѣ и архимандритство, и, какъ санъ игумена, такъ и санъ перваго архимандрита сей обители дарованы имъ преподобному Ѳерапонту. Быстро возрастала новая обитель подъ покровительствомъ боголюбиваго князя и особенно подъ руководствомъ святаго подвижника преподобнаго Ѳерапонта. Онъ и здѣсь не переставалъ трудиться, какъ въ церковномъ и келейномъ пѣніи, такъ и въ занятіяхъ на потребу общемо-настырскую, раздѣляя труды съ братією и поощряя ихъ на труды. Сей второй монастырь онъ устроилъ на правилахъ и обычаяхъ перваго своего Бѣлозерскаго монастыря, и преподобный любя иноческую жизнь, всегда возносилъ сердечную горячую молитву къ Богу и Пречистой Богородицѣ о томъ, чтобы не заустѣли основанныя имъ обители, но чтобы въ нихъ навсегда укрѣплялся чинъ монастырскій по уставу отцовъ; нерѣдко проливалъ о

нихъ слезы и часто говорить: „О, если бы Господь Богъ и Пречистая Богородица призрѣли на мѣста сіи, и еслибы я, грѣшный могъ имѣть о нихъ хотя малое дерзновеніе предъ Богомъ, а моя молитва о нихъ--имѣла хотя малѣйшее значеніе предъ Нимъ.“! Изъ сихъ двухъ обителей для него болѣе возбуждала заботъ и опасеній обитель Бѣлозерская. Къ ней устремлялись мысли его, въ нее, до конца своей жизни, жаждалъ возвратиться святой ея основатель. Но Богъ и Пречистая Матерь Божія, Которымъ онъ такъ искренно служилъ во всю жизнь свою, назначили ему быть видимымъ охранителемъ не Бѣлозерской, а Лужецкой обители, и не только при жизни, но и по кончинѣ своей. Въ этой послѣдней обители преподобный мирно провелъ остатокъ дней своихъ, и, несмотря на окружавшее его уваженіе и попеченіе князя, вельможъ его и братіи, ни мало не заботился ни о славѣ, ни о богатствѣ, но сохранилъ полное смиреніе и совершенную нищету духовную и стяжалъ совершенную чистоту сердца. Сему же постоянно поучалъ и новую братію свою, часто повторяя слова апостола: „нощь убо преїде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оруженіе свѣта. Яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пїанствы, не любодѣянїи и студодѣянїи, не рвенїемъ и завистию: но облечытеся Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и плоти угодїа не творите въ похоти“ (Рим. 13. 12. 13. 14). Преподобный Терапонть, оплакиваемый княземъ и семействомъ его, а наипаче собранными имъ учениками его, тихо предалъ духъ свой Богу, въ 27 день мая мѣсяца 1426 года, на 90 году отъ рожденїа, годомъ прежде друга своего, преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, под-

визавшись въ Лужецкой обители 18 лѣтъ¹⁾ Святыя мощи его почиваютъ въ сей обители подъ спудомъ въ отдѣльной каменной церкви, которая первоначально была посвящена имени Иоанна Лѣствичника, а съ 1720-хъ годовъ посвящена имени преподобнаго Ѳерапонта. При жизни своей преподобный Ѳерапонтъ имѣлъ общеніе со многими лицами, прославленными Богомъ за святость жизни; такъ, удостоивался бесѣды и благословенія преподобнаго Сергія Радонежскаго и родственника его, святаго Ѳеодора, который былъ основателемъ Симонова монастыря, — преимущественно же много лѣтъ

1) Свѣдѣнія о преподобномъ Ѳерапонтѣ Лужецкомъ (онъ же и Бѣлозерскій) почерпнуты изъ слѣдующихъ источниковъ:

1 Р у к о п и с ы я : „Мѣсяца мая въ 27 день. Житіе и подвиги преподобнаго стца нашего Ѳерапонта, иже на Бѣлѣ озерѣ обитель составляшаго Пречистыя Богородицы честнаго ея Рождества“. Милютинск. Четъи. Минеи Московской Синодальной бібліотеки XVII в., мѣсяць май, и бібліотеки графа Уварова. Рук. слав. № 136, л. 369.

П е ч а т н ы я :

2) Руская Ѳинаида на Сѣверѣ, А Муравьева, 357—366.

3) Прологъ, мѣсяць май 27 день.

4) Четъи-Минен, мѣсяць іюнь 9 день, житіе преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго.

5) Истор. Росс. іерарх., т. I. стр. 300, № 10. т. V, стр. 25; т. VI, стр. 849—851.

6) Словарь историческій о святыхъ въ Россійской церкви., мѣстнотимыхъ, стр. 253--254.

7) Сокращенная исторія Росс. церкви Филарета, архіепископа Черниговскаго. § 23, стр. 89.

8) Надпись на ракъ преподобнаго.

Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ источниковъ имѣются неточныя свѣдѣнія, такъ: а) въ Исторіи Росс. іер., т. I, сказано, что „св. мощи преподобнаго Ѳерапонта почиваютъ въ созданой имъ обители, нынѣ въ приходскую церковь превращенной, подъ спудомъ?“ Превращена въ приходскую церковь апрѣля 27 дня 1798 года, ровно чрезъ 300 лѣтъ своего существованія, обитель преподобнаго Ѳерапонта, основанная имъ на Бѣломъ озерѣ;

пользовался примѣрами, совѣтами и дружбою преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, имѣвъ мѣжду учениками Кирилла настоятелемъ для своей Бѣлозерской обители св. Мартиніана, и подь конецъ жизни заслуживъ расположеніе святителя Фотія, митрополита московскаго. По представленіи же своимъ не только ликуеть съ ними и со всѣми святыми на небесахъ, но и прославляется на землѣ. За святость жизни церковь православная россійская скоро преподобнаго Ѳерапонта причислила къ лику святыхъ своихъ молитвенниковъ, и это было на московскомъ соборѣ 1547 года, только и до селѣ онъ по первому мѣсту подвиговъ своихъ именуется болѣе *Бѣлозерскимъ* чѣмъ *Лужецкимъ* *). Древнѣйшихъ записей и сказаній объ отдѣльныхъ чудесахъ преподобнаго не сохранилось, но уже яснымъ чудомъ и Божественнымъ

святая же мощи его почиваютъ подь спудомъ во второй, имъ основанной обители,—въ Лужецкой, которая молитвами его сохраняется доселѣ. б) Въ Словарѣ Историческомъ сказано, что преподобный Ѳерапонтъ „построилъ церковь Рождества Богоматери на рѣкѣ Лужахъ и учредилъ при ней монастырь, пзвѣстный подь именемъ Лужецкаго-Можайскаго и святая мощи его почиваютъ тамъ подь спудомъ въ соборной Рождественской церкви“. Но преподобный Ѳерапонтъ былъ вызванъ княземъ устроить не церковь, а монастырь, и близъ Божайска вѣтъ рѣки Лужки, а Лужецкимъ прозванъ монастырь отъ луговъ, въ той мѣстности тогда бывшихъ; что же касается до мѣста опочиванія мощей его, то они нкогда небыли въ соборной Рождественской церкви, но почиваютъ въ особой малой церкви, посвященной имени преподобнаго Ѳерапонта съ 1720 годовъ, а до того времени освящена была она во имя преподобнаго Іоанна, Списателя Апостольн. в.) Въ надписи на рацѣ св. мощей сказано, что преподобный Ѳерапонтъ скончался около 1428 года, но всѣ прочіе источники указываютъ на 1426 годъ, какъ на годъ предствленія его.

*) Канонизація преподобнаго Ѳерапонта совершилась на Московскомъ Соборѣ 1547—48 года, но и прежде сего уваженіе къ нему народа признавало его во святыхъ. Такъ во Владиміи встрѣчается записъ 1492, 1508 и 1523 годовъ съ указаніемъ, что дается съ вкладомъ въ домъ Рождества Пречистой Богородицы и преподобнаго Ѳерапонта (въ иныхъ прибавлено чудотворца) въ Лужецкій монастырь (л. 64 и на оборотѣ 64 и 67), а съ 1544

благоволеніемъ къ преподобному служить то, что обитель его Лужецкая и святія мощи сохранились доселѣ въ теченіи 480 лѣтъ безъ потрясенія и разрушеній, не смотря на то, что монастырь сей находился на пути враговъ къ Москвѣ и много разъ былъ въ рукахъ непріятелей: во время нашествія татаръ, литовцевъ, среди княжескихъ междоусобій во время войны съ Польшею, и наконецъ во время нашествія французовъ въ 1812 г.; въ семь послѣднемъ году монастырь сей былъ занятъ артилеріею непріятельскою, а при уходѣ французовъ приготовленъ былъ къ разрушенію посредствомъ разложенія въ немъ повсюду пороха; но не смотря на все сіе монастырь и въ немъ св. храмы и св. рака мощей преподобнаго сохранились цѣлы и невредимы молитвами и заступленіемъ преподобнаго. Въ новѣйшее же время въ Лужецкомъ монастырѣ, стали сохраняться записи о чудесахъ преподобнаго, такъ какъ лица, получившіе помощь его, приносятъ вклады въ монастырь сей и

п особенно съ 1547 и 548 годовъ неизмѣнно означается преподобный Ѳерапонтъ причтеннымъ къ лику святыхъ (л. 67, 83), даже въ официальной, засвидѣтельствованной правительствомъ, записи 1548 года пишется: „въ домъ Пречистыя Богородицы честнаго Ея Рождества и Введенія, и святаго преподобнаго Ѳерапонта въ Лужецкій монастырь“ (копія вкладной записи Далматова). Но въ собранныхъ митрополитомъ Макаріемъ житіяхъ святыхъ—цѣтъ житія преподобнаго Ѳерапонта, и хотя есть указаніе что житіе сего преподобнаго имѣется въ твореніяхъ патриарха Филарета (1619—1633,) но впервые указаніе на житіе его въ Лужецкомъ встрѣчается въ 1644 году, когда лужецкій архимандритъ Моисей далъ вкладъ „книгу Ефремъ, а въ ней житіе преподобнаго Ѳерапонта, до преподобнаго Мартинаана, ученика преподобнаго Кирилла“ (Вклады. кн., л. 129—150). Къ сожаленію, книга сія утрачена [около 1720 года отослана въ Москву вмѣстѣ съ другими писменными книгами; но куда—неизвѣстно]. Священникъ Милютинъ въ своихъ собраніяхъ житій (1646—1654 г.) также помѣстилъ житіе преподобнаго Ѳерапонта: въ печатномъ Прологѣ имя и житіе преподобнаго встрѣчается въ первый разъ съ 1662 года (полный мѣсяцесловъ

усердно чтуть преподобнаго. Его заступленіемъ—освобождаются отъ нападеній злыхъ духовъ, отъ страстей и отъ обидъ человѣческихъ, получаютъ слѣпые прозрѣніе, больные исцѣленіе, младенцы укрѣпленіе, умопомраченные—просвѣтленіе, отстраняются бѣдствія засухи и наводненія и пагуба людей и скота. Хотя монастырь сей не отличался обиліемъ средствъ и въ настоящее время онъ одинъ изъ скудныхъ монастырей Московской епархіи, но зато молитвами преподобнаго Терапонта существуетъ непрерывно со времени своего основанія преподобнымъ Терапонтомъ. Наконенъ къ явному заступничеству преподобнаго Терапонта можно отнести и то, что окрестности монастыря его всегда и нынѣ исполнены населеніемъ православнымъ, безъ примѣси къ нимъ неправомыслящихъ или заблуждающихся. Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Пречистая Матерь Его молитвами святаго угодника Своего преподобнаго отца нашего Терапонта да сохраняютъ обитель его и окрестности сей обители въ православіи и святости до скончанія вѣка.

Востокъ. Т. I стр. 194). Несмотря однакожь на древнее признаніе преподобнаго Терапонта святымъ, въ записяхъ монастыря Лужецкаго, составленныхъ въ 1533—1562 в переписанныхъ въ 1656—1667 годахъ, внесены указанія (лист. 1, 29-й 60), гдѣ онъ просто именуется „старецъ“, безъ наименованія „святымъ“: такъ, въ одномъ мѣстѣ: мѣсяца маія въ 27 день кормъ преподобнаго старца Терапонта, другой кормъ Терапонта же Декабря 27 дня“, а въ другомъ: „преподобнаго старца Терапонта кормы начальника обители сея и смотрителя святаго мѣста сего“, и, означивъ тѣ же числа, тѣхъ же мѣсяцевъ, присовокуплено: „а на тѣ обѣ кормы служить архимандриту панихиды и обѣдни съ священниками и съ діаконъ соборомъ а на транезѣ на оба корма на братію быти по калачу на брата, да двоа рыба, по двѣ мѣры квасу ячнаго, по двѣ мѣры квасу медвянаго, да маслѣное по широгу да по оладью“. Въ послѣдніе годы служба сему преподобному совершается по особо составленному и дозволенному чину.

ТРОПАРЬ, гл. 4-й.

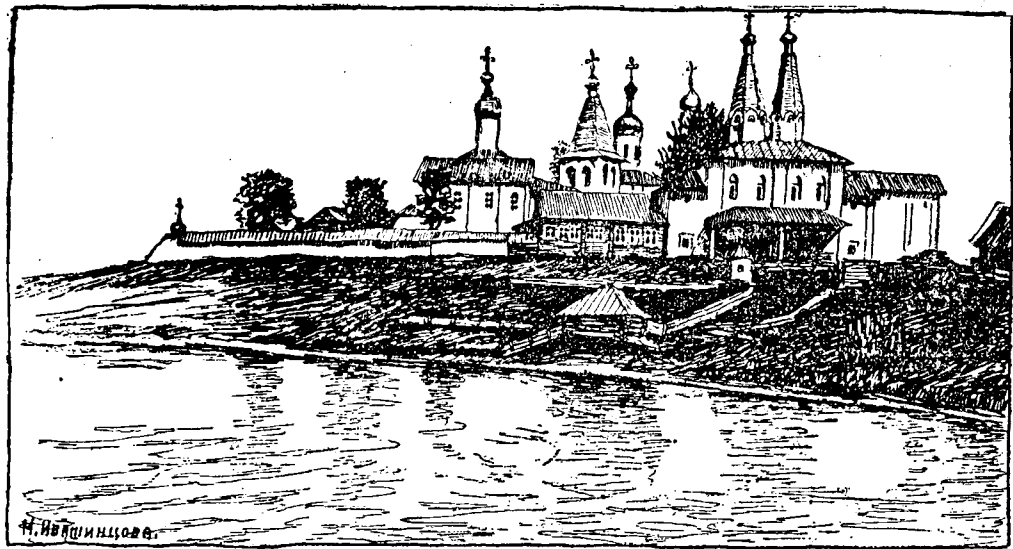
Житіемъ чистымъ просвѣтився,* въ молитвахъ и постѣхъ пустыни явился еси доброе прозябеніе,* и духовному твоему учителю послѣдствуя,* умъ свой къ небеснымъ управль,* стаду твоему наставникъ былъ если:* тѣмъ ты молимъ, отче Терапонтъ,* моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.

КОНДАКЪ, гл. 4-й.

Преблагій Спасъ нашъ Христоръ умножилъ есть милость Свою къ намъ,* даровавъ намъ въ заступника и цѣлителя,*—преподобнаго отца нашего Терапонта,* иже просвѣщаетъ насъ образомъ святаго житія своего,* и нынѣ молитвами своими ограждаетъ: обитель свою отъ враговъ и разрушенія,* страну сію отъ глада и напрасныя смерти,* чтущихъ же память его всѣхъ отъ болѣзней и отъ лютыхъ страстей*).

*) См. „Служб. преп. одобренная къ печати“.

Видъ Оерапонтова монастыря